

Городское пространство: структурная онтология сообществ

Виталий Шимко
доктор психологических наук
<https://orcid.org/0000-0003-4937-6976>

Аннотация. В данном сборнике статей раскрывается формирование структурно-онтологического представления о таком явлении, как городское пространство. Наряду с соответствующей концептуализацией, также представлено и объяснено определение городского сообщества. Обоснована логика классификации городских сообществ. А также проанализированы факторы, обуславливающие их устойчивость.

Ключевые слова: городское пространство, сообщество, структурная онтология, классификация городских сообществ, устойчивость, системная методология.

Urban space: structural ontology of communities

Vitalii Shymko
Doctor of Psychology
<https://orcid.org/0000-0003-4937-6976>

Abstract. This collection of articles reveals the formation of a structural-ontological concept of such a phenomenon as urban space. Along with relevant conceptualization, the definition of an urban community is also presented and explained. The logic of classification of urban communities is substantiated. And also analyzed the factors that determine their stability.

Keywords: urban space, community, structural ontology, classification of urban communities, sustainability, systemic methodology.

Городское пространство: структурно-онтологический эскиз

Что такое город? Современное определение города остается дискуссионным вопросом. Заглянув в Википедию, обнаружим вариант достаточно сухого определения:

«Город — крупный населённый пункт, жители которого заняты, как правило, не сельским хозяйством. Имеет развитый комплекс хозяйства и экономики. Является скоплением архитектурных и инженерных сооружений, обеспечивающих жизнедеятельность постоянного и временного населения города» [1].

Слишком формально, не правда ли? Во-первых, горожане определяются через отрицательный признак – не сельско-хозяйственно занятые субъекты. Во-вторых, скопление асфальта и стеклобетона во имя жизнедеятельности – низводит город до инженерно-технического пространства для выживания.

А вот принципиально иной, по сути, противоположный взгляд, формулировка которого мифопоэтична:

«В мифологическом представлении древних цивилизаций город являлся аналогом модели мира. Это микрокосм, отражающий мир небесный в земном воплощении. "Город – связь неба и земли, и мы живём в нём", – начертано в шумерской таблице. Эта связь проступает в самом слове «город», которое в некоторых языках сохранило эту идею <...> Город – это организация пространства и мысли, это определенная идеология» [2].

Рассогласование фокусов в процитированных дефинициях, разумеется, не умаляет полезности и значимости подходов. Оба определения, до известной степени, справедливы. Однако, по нашему мнению, ни одно из них не может претендовать на полноту представления о городе. Один из способов обеспечения разносторонности теоретического взгляда на исследуемый вопрос и комплексности формируемого понимания предоставляет – *структурно-онтологический метод* познания.

В предыдущих десяти выпусках нашей рубрики данный метод был анонсирован и раскрыт на примере его использования, применительно к проблеме *социализации личности*. Отсылаем заинтересованного читателя к данным публикациям для формирования первичного представления о научно-методологической базе метода и ознакомления с технической стороной соответствующей процедуры. Поскольку метод специально разработан для междисциплинарных исследований, воспользуемся им и для изучения проблематики города.

Итак, город необходимо рассмотреть в качестве *системы*, которая предполагает наличие *материала* (то, из чего состоит изучаемый феномен или явление). Предлагаем руководствоваться антропоцентрической логикой и поместить человека в центр нашего внимания. При таком подходе материал системы будет выглядеть, как взаимодействие горожан (постоянно проживающих, работающих или находящихся в городе с гостевыми визитами и другими целями).

При этом важно понимать, что такое взаимодействие будет иметь индивидуальную и групповую специфику (горизонтальная ось на рис. 1). Групповыми субъектами могут выступать горожане, ситуативно или длительно объединенные по любому признаку (соседи по подъезду, сотрудники сервисных служб, очередь в магазине, клиенты фитнес-центра, посетители ресторанов, чиновники мэрии, любители симфонической музыки, члены профессиональных коллективов и т.д.)

Следующим системообразующим фактором города является *первичный процесс* – сила, приводящая материал системы в движение (вертикальная ось на рис. 1). Такой силой мы предлагаем считать, с одной стороны, потребности, а с другой – ценности (в обоих случаях, как отдельных горожан, так и городских групп).

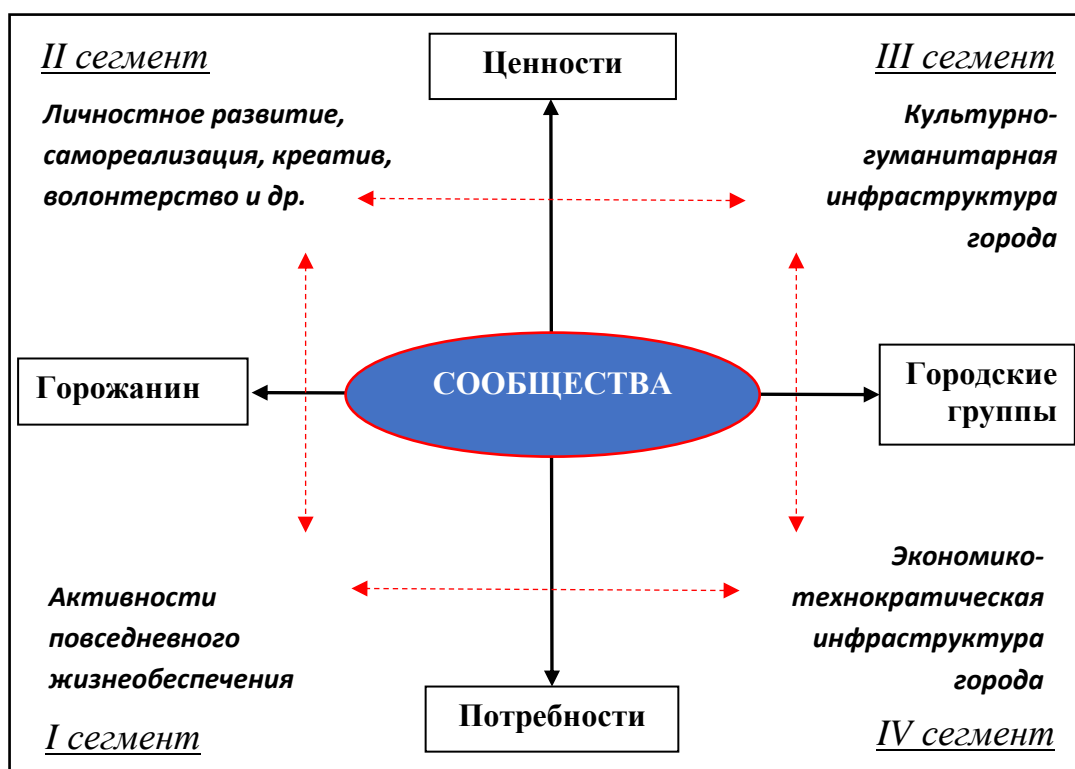

Рис. 1. Структурно-онтологическая матрица городского пространства

Формируемая двумя осями плоскость (структурно-онтологическая матрица), отображает бытийное (онтологическое) пространство города. Пересечение осей задает структуру этому пространству. Взаимодействие факторов, которые расположены на полуосях, задают бытийную специфику каждого из сегментов, содержание которой концептуально описано на матрице (рис. 1). Также каждая соседняя пара сегментов (и по вертикали, и по горизонтали) образует полуплоскости, которые в структурно-онтологическом анализе рассматриваются, как отдельные структурные элементы системы. Итого. Рассматриваемая матрица содержит четыре сегмента и четыре полуплоскости. Сделаем некоторые поясняющие уточнения.

1 сегмент. Активности повседневного обеспечения. Сюда относятся все разновидности жизнедеятельности горожан, которые связаны с удовлетворением потребностей человека: от очевидных биологических потребностей в безопасности, еде, крове и пр. до «инструментальных» потребностей, например, связанных с перемещениями по городу в связи с удовлетворением других потребностей, реализацией ценностей, взаимодействием с городскими инфраструктурами и т.п. Также данный сегмент покрывает активности в плане отдыха, лечения и поддержания соматического и психического здоровья на необходимом для повседневной адаптации функциональном уровне.

2 сегмент. Личностное развитие, самореализация, креатив, волонтерство и другие виды активностей, которые подпадают под категорию ценностного поведения. Отдельно подчеркнем, что, ценности в этом случае должны быть актуализированными (осознанными) и добровольными побудителями активностей. Это условие выполняется, когда горожанин предпринимает сверхнормативные (необязательные) активности наряду с теми, которые

обусловлены требованиями социума или вызовами повседневной адаптации. Например, если в связи с повышением по карьерной лестнице и увеличением оплаты труда сотрудник предприятия должен получить дополнительное образование – соответствующая активность будет относиться к 1 сегменту. Если этот же сотрудник проходит обучение по собственной инициативе, движимый желанием расширить кругозор и компетенции в связи с разделяемыми ценностями просвещения – такая активность должна соотноситься со 2 сегментом. Однако, часто на практике мотивация носит смешанный характер – одновременно удовлетворяются и потребности, и реализуются ценности. Такие активности будут охватывать оба сегмента.

1 и 2 сегменты. **Индекс поведенческих трендов.** При проведении маркетинговых, урбанистических, антропологических, социально-психологических и пр. исследований на основе структурно-онтологического подхода – необходимо предусматривать замеры, предполагающие шкалирование степени выраженности вклада конкретных потребностных и ценностных мотиваторов в изучаемую активность горожан. Сравнение различных мотивирующих «нагрузок», среди прочего, позволяет делать выводы о межсегментном распределении факторов, обуславливающих эти активности. Среди прочего, такая информация позволяет понять поведенческие тренды города (района, квартала), а также планировать развитие городского пространства.

3 сегмент. **Культурно-гуманитарная инфраструктура города.** Данный сегмент охватывает количественные и качественные характеристики городского пространства, которое позволяет горожанам реализовывать ценностно обусловленные активности. К данному сегменту также относятся ситуативные и долговременные городские группы, выполняющие указанную функцию.

2 и 3 сегменты. **Индекс культурной жизни.** Эта часть матрицы позволяет соотнести структуру ценностных активностей горожан с соответствующей инфраструктурой города, как количественно, так и качественно. На основании этого удобно делать вывод в отношении текущего состояния и перспектив культурной жизни горожан.

4 сегмент. **Экономико-технократическая инфраструктура города.** Помимо очевидных коммунальных структур и сетей, данный сегмент охватывает органы власти, местного самоуправления, правоохранительные, медицинские, воспитательные и общеобразовательные учреждения, а также формальные и неформальные группы, оказывающие влияние на социальную экономику и быт города. Отдельно отметим, что ВУЗы, как правило, охватывают 3 и 4 сегменты, поскольку наряду с «обязательным» уровнем образования (принятым в конкретном социуме), позволяют проходить дополнительное обучение.

1 и 4 сегменты. **Индекс социально-бытовой удовлетворенности.** Оценивается на основании сравнения активностей горожан по повседневному жизнеобеспечению количественно-качественными параметрами экономико-технократической инфраструктуры города.

3 и 4 сегменты. **Индекс культурно-технократического баланса.** Сегменты в данной полуплоскости сравниваются между собой опосредованно. А именно, вначале выясняется насколько культурно-гуманитарная и экономико-технократическая инфраструктуры удовлетворяют ценностные и потребительские запросы горожан, соответственно. И затем, делается относительный вывод в отношении того какой из трендов города актуализирован более эффективно – культурный или технократический. Данный параметр имеет важное значение для оценки стратегических направлений развития городского пространства и долгосрочного планирования.

На приведенной схеме (рис. 1) остается еще один структурный компонент – *сообщества*. Данный элемент расположен в центре матрицы и охватывает все ее четыре сегмента. Каково определение сообщества? Чем городские сообщества отличаются от групп? Какие типы

сообществ можно и необходимо выделять в городских исследованиях, с точки зрения структурно-онтологического подхода? Как сообщества связаны с функционированием и развитием городского пространства? Об этих и других вопросах продолжим наши размышления в следующих публикациях.

Ссылки:

1. Город [Электронный ресурс] // Wikipedia. – 2001. – Режим доступа к ресурсу: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Город>.
2. Веташ В. АРХЕТИП ГОРОДА (Западная и Восточная модель) [Электронный ресурс] / В. Веташ, Е. Щепановская // Астролингва. – 2015. – Режим доступа к ресурсу: <https://astrolingua.ru/PHILOS/gorod.htm>.

Городские сообщества: структурно-онтологическое определение

Понятие *сообщество* при первом приближении не вызывает существенных разногласий в трактовках. Лаконичное определение как-будто не оставляет места для глубинных значений:

«Сообщество (от «совместное общество») — группа людей, имеющих общие интересы» [1].

Однако, даже в такой простой дефиниции «защит» указатель на глубоководье понимания, поскольку «группа людей» трансформируется в «сообщество» посредством магии разделяемых «интересов». Является ли советская очередь в магазине за сухой колбасой – сообществом? Совершенно очевидно, что у этой группы людей присутствует общий интерес. И отнюдь не очевидно, что уместно говорить о сообществе.

Гораздо более информативно выглядят критерии интернет-сообществ:

- *«наличие общих интересов;*
- *регулярное общение на страницах конкретного веб-ресурса;*
- *личное взаимодействие между участниками;*
- *осознание членами сообщества своей принадлежности к нему;*
- *появление пользователей с определенными ролями и образами» [2].*

Как видим, наряду с общими интересами, сообщества предполагают такие категории, как – общение, взаимодействие, осознание принадлежности и ролевое распределение, а также пространственно-временную локализацию. Для веб-ресурсов пространство является виртуальным, разумеется. Опять же, так выглядит на первый взгляд. А для других сообществ? Речь идет только о физическом пространстве или каком-то еще? Вернемся к этому вопросу чуть позже.

И снова все вроде бы понятно, однако, общность интересов по-прежнему остается в статусе *terra incognita*. Какова природа интереса? Интеллектуальная? Эмоциональная? Давайте разберемся. Аристотель утверждал, что интерес – эмоция, с которой начинается познание. Согласно структурно-онтологической матрицы городского пространства (см. рис. 1в предыдущей публикации [3]), интерес может быть связан с потребностями и/или ценностями.

Итак, в нашем случае, интерес – эмоционально окрашенная познавательная деятельность (мышление) в связи с удовлетворением потребностей и воплощением ценностей. Должны ли быть эти потребности и ценности совпадать или все-таки обобщающую функцию выполняет познающее мышление? Думаем, ответ здесь очевиден.

Ведь совершенно непредставимо, что все члены сообщества, к примеру, энтомологов движимы эстетизмом узоров и расцветок крыльев бабочек. Наверняка, часть из них будет озабочена анатомическим интересом к животным, а некоторые и вовсе будут рассматривать этих насекомых в контексте создания и использования пестицидов.

Дальше – больше! Пространственный фактор конституирует сообщество упомянутых энтомологов не по критерию того, что они собрались вместе в городском парке или у цветущей клумбы возле креативного кластера «Пространство» в Аркадии. Здесь снова мы вынуждены признать, что объединение происходит, в первую очередь, по критерию *пространства мышления* или другими словами – *мировоззрения* горожан.

Таким образом, структурно-онтологическое определение городского сообщества предполагает общность мировоззрения горожан и их мыслительных способов (сценариев)

ориентироваться в со-общной картине мира, руководствоваться ею и развивать ее. Именно в этом мировоззренческом смысле уместно говорить о со-переживании горожанами определенных сторон, аспектов их жизни. Сообщество возникает там, где есть со-общность факторов, обеспечивающих такое со-переживание (рис. 2).

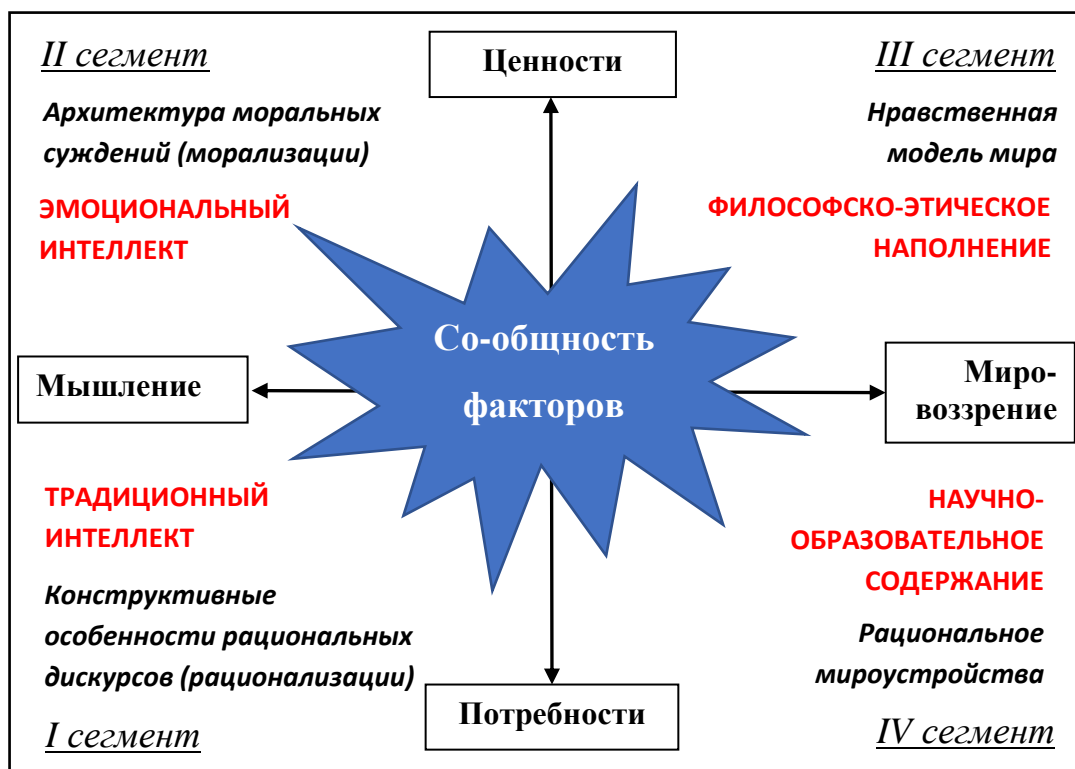

Рис. 2. Структурно-онтологическое определение городского сообщества.

Воздержимся от формулирования более емкого и содержательного вербального определения городского сообщества. По сути, дефиниция предложена с помощью матрицы (рис. 2). В этой связи напомним, что одна из функций структурно-онтологического метода связана с минимизацией семантико-смысловых искажений и флуктуаций значений, неизбежно приносимых естественны языком, как инструментом мышления.

Сформированное в данной публикации понимание городского сообщества позволит нам вернуться к структурно-онтологической матрице городского пространства и порассуждать о типологических особенностях сообществ, а также о том, каков их вклад в функционирование города и самочувствие горожан. Об этом пойдет речь в следующем тексте.

Ссылки:

1. Сообщество [Электронный ресурс] // Wikipedia. – 2001. – Режим доступа к ресурсу: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Сообщество>
2. Критерии сообщества [Электронный ресурс] // PromoPult. – 2019. – Режим доступа к ресурсу: <https://promopult.ru/library/Комьюнити>
3. Шимко, Виталий. (2019, October 28). Городское пространство: структурно-онтологический эскиз. Zenodo. <http://doi.org/10.5281/zenodo.3520459>

О принципах классификации городских сообществ

В прошлый раз мы выяснили, что объединительная основа комьюнити предполагает мыслительно-мировоззренческую общность участников. Существует ли специфика этой общности? По каким критериям можно классифицировать сообщества? Используемый нами метод позволяет сделать это по степени охвата матрицы, а также особенностям состава и структуры онтологических уравнений сообществ. Для пояснения, конкретизируем матрицу городского сообщества (рис. 2), которую мы начали рассматривать в предыдущей публикации [1].

Так, в рамках первого сегмента (рис. 3) предполагается со-общность рационального понимания, которое имеет предметную соотнесенность (другими словами – объединяющую тематику или проблематику). Заметим, что указанная соотнесенность связана с потребностями, т.е. со-общное понимание носит потенциально адаптационный характер.

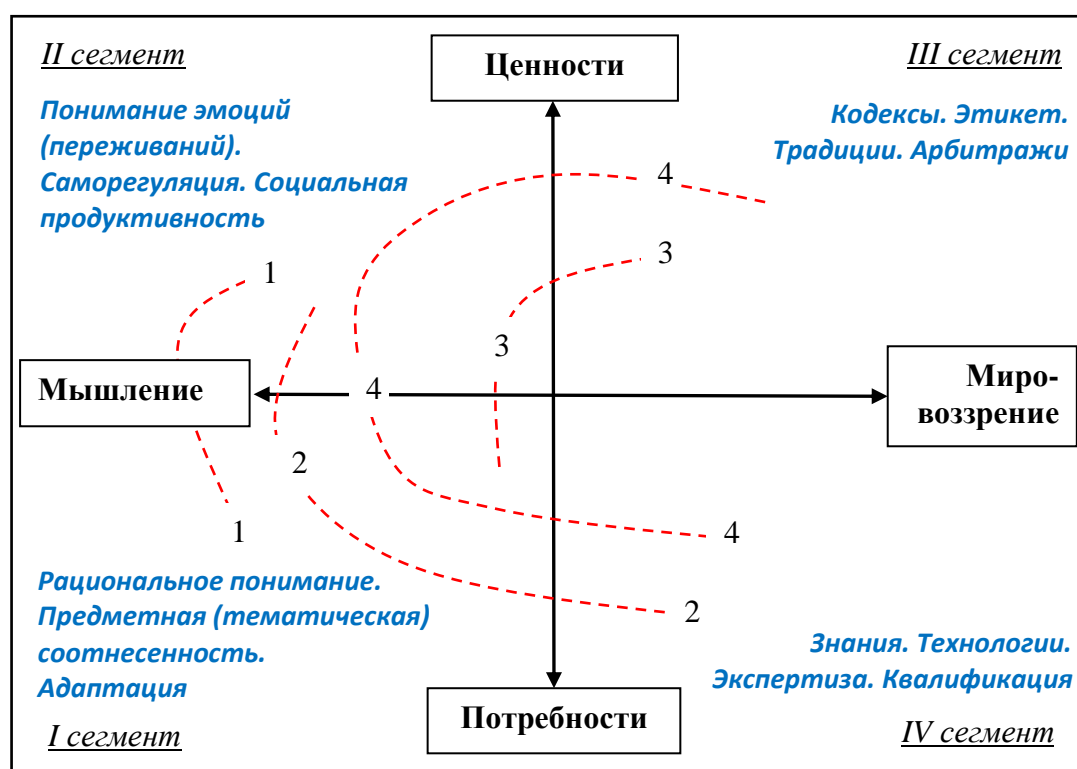

Рис. 3. Принципы классификации городских сообществ.

Такое рациональное понимание может быть связано, например, с узкоспециальными интеллектуальными навыками в сфере ландшафтного проектирования. И тогда речь может идти о профессиональном сообществе архитекторов и дизайнеров. Однако, категория рационального понимания охватывает и то, что обычно подразумеваются под *здоровым смыслом*. Поэтому вполне речь может идти о членах конкретного ОСМД, «озабоченных» экономикой услуг в отопительный период или качеством водоснабжения.

Само по себе существование у группы людей общего понимания еще не формирует сообщество. Необходимо взаимодействие между его членами, что неизбежно актуализирует эмоциональные явления и, как следствие, принципиальную важность понимания и со-понимания переживаний (второй сегмент на рис. 3). Саморегуляция и социальная

продуктивность являются априорными (здесь хочется сказать – инструментальными) ценностями любого сообщества, предполагающего со-активность участников (пунктир 1, рис. 3).

Напрашивается вопрос о том, возможно ли сообщество, онтология которого могла бы ограничиться только вторым сегментом матрицы (рис. 3)? На первый взгляд, к такой категории сообществ можно было бы отнести широко популярные в Индии сеансы смехотерапии, проводимые под открытым небом для всех желающих излечить недуги или просто улучшить самочувствие. Увы, по аналогии с «инструментальными ценностями», со-активность членов сообщества нереализуема без рационального со-понимания инструментальной стороны взаимодействия друг с другом (место и время проведения сеанса, оздоравливающие цели «беспричинного» смеха и т.д.).

Как видим, рациональное и эмоциональное составляющие понимания являются ключевыми факторами со-активности для жизни сообщества. Таким образом, левая полуплоскость матрицы (первый и второй сегменты, рис. 3) отображает минимальную часть той онтологии, без которой сообщество просто невозможно. Следующий логический вопрос связан с тем, уместно ли при описании со-активности членов сообщества использовать такую категорию, как – *деятельность*?

В данном вопросе мы подходим к фундаментальной проблеме, которую изучал Г.П. Щедровицкий, различая «натуралистическую» и «деятельностную» онтологию [2]. С точки зрения первой, деятельность возникает там, где активность имеет потребностно-ценностную побудительную основу и предполагает целеполагание. В этом смысле со-активность может трансформироваться в деятельность с этико-регуляторными (пунктир 3, рис. 3), знаниево-образовательными целями (пунктир 2, рис. 3) или их комбинацией (пунктир 4, рис. 3).

«Натуралистический подход и натуралистическая онтология остаются основными в современной научной деятельности и лежат в основании почти всех современных наук, не только естественных, но в значительной степени также гуманитарных и социальных» Деятельностная или теоретико-деятельностная позиция, выступающая в качестве альтернативы натуралистической позиции, может быть охарактеризована прежде всего, как предположение и убеждение, что вещи или объекты природы даны лишь в качестве <субъективных> явлений, что их существование обусловлено характером человеческой социальной деятельности, определяющей формы человеческого сознания, а на уровне деятельности и действительного существования мы имеем право говорить лишь о человеческой социальной деятельности. Согласно этой точке зрения на уровне философии и философской онтологии мы можем и должны говорить только об универсуме деятельности, лишь временные сгустки, создаваемые ей внутри себя. [2].

С точки зрения Г.П.Щедровицкого, истинная деятельность предполагает рефлексивность и возникает лишь там, где есть способность ее субъекта вынести себя за рамки натуралистической деятельности, т.е. занять методологическую позицию. Как видим, текущая структурно-онтологическая модель может быть рассмотрена в объеме, задаваемом перпендикулярной (к плоскости матрицы) осью *рефлексии*. Для продолжения методологического дискурса в данном направлении, третью ось объемной матрицы можно дихотомически отобразить с помощью двух планов рефлексии, что было рассмотрено нами ранее [3].

Вместе с тем, анализ трехосных матриц является сложной, абстрактной и емкой процедурой, что не оправдано текущими целями. Для дальнейшего рассмотрения городских сообществ нам

достаточно понимания важности их классификации по критерию наличия или отсутствия методологического основания в деятельности.

Для того, что бы в последующих рассуждениях не возникала терминологическая путаница, понятие *деятельность* мы будем использовать применительно к городским сообществам в рамках изложенной выше семантики Г.П.Щедровицкого. При этом «натуралистические деятельности» мы будем обозначать, как *активности* (этико-регуляторные, знаниево-образовательные и смешанные). А соответствующие характеристики тех сообществ, которые не выходят за рамки первого и второго сегмента матрицы (т.е. являются, грубо говоря, «тусовками») будем идентифицировать с помощью термина – *со-активность*.

Таким образом, мы предлагаем осуществлять классификацию городских сообществ, в первую очередь, не по тематике общих интересов, а по критерию производимых сообществами продуктов – со-активности, активности и деятельности.

Ссылки:

1. Шимко, Виталий. (2019, October 30). Городские сообщества: структурно-онтологическое определение. Zenodo. <http://doi.org/10.5281/zenodo.3522915>
2. Щедровицкий, Г.П. (2008). Знак и деятельность. В 3 томах. М.: Институт развития им. Г.П. Щедровицкого.
3. Шимко, Виталий. (2019, March 24). Идентификация сегментов матрицы: два плана рефлексии. Zenodo. <http://doi.org/10.5281/zenodo.2604703>

Факторы устойчивости городских сообществ

Продолжая анализ темы городских сообществ, зададимся вопросом их устойчивости. Системное понимание данного параметра предполагает рассмотрение, по крайней мере, трех групп факторов. Так, во-первых, на устойчивость будут оказывать влияние состав и структура строения сообщества (*внутренняя устойчивость*). Во-вторых, место и функциональная роль комьюнити в системе более высокого порядка (*функциональная устойчивость*). В-третьих, характеристики взаимодействия сообщества (как системы) с другими «соседними» системами (*интерактивная устойчивость*).

Внутренняя устойчивость, на наш взгляд, обуславливается онтологической полнотой конкретного сообщества. Другими словами, количеством сегментов структурно-онтологической матрицы (рис 4), которые соответствуют жизни комьюнити. В предыдущей публикации [1] мы обосновали, что сообщество должно охватывать, как минимум, первый и второй сегменты (рис. 4). В таком случае, жизнь комьюнити предполагает со-активность, которая не затрагивает мировоззрение (правая полуплоскость матрицы на рис. 4) в том смысле, что общность картины мира для комьюнити – не является определяющим фактором.

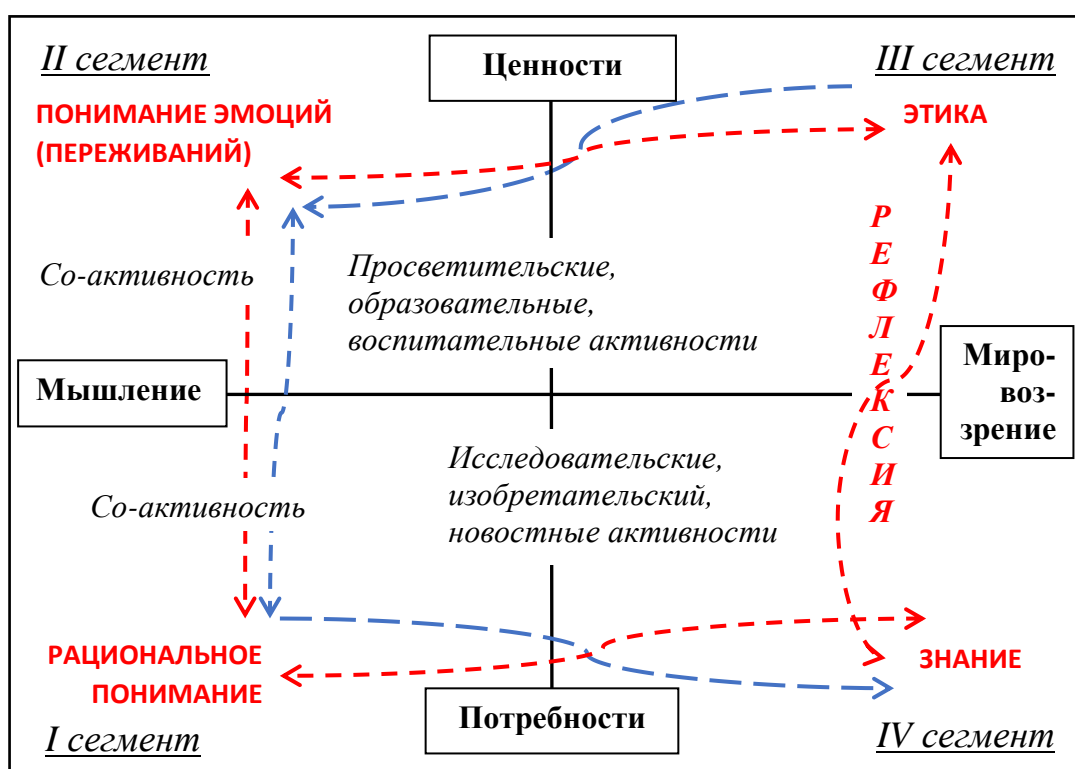

Рис. 4. Структурно-онтологический анализ факторов устойчивости городских сообществ.

Подобные сообщества, на наш взгляд, не являются устойчивыми, легко возникают и распадаются. Такие комьюнити, по сути, основываются на социальной природе человека. Информирование друг друга о происходящем здесь-и-сейчас, помощь в построении моделей понимания текущих событий – важное условие эволюционного выживания. Заметим при этом, что наиболее простой, быстрый и естественный способ указанного информирования – поделиться своими эмоциональными реакциями, со-переживать их с окружением.

Сравнительно большей устойчивостью, по нашему мнению, обладают те сообщества, онтология которых охватывает три сегмента матрицы. Здесь, помимо «разминающих» мышление коммуникативных «атавизмов», присутствуют активности, связанные с общностью мировоззрения. Напомним, что ранее мы определили городское сообщество, как группу людей с общими интересами, понимаемыми в контексте соединения: *мышление – мировоззрение* [2].

С точки зрения текущего структурно-онтологического анализа, связь в указанной паре может возникать не только по поводу способа познания (мышление), но и пространства, в котором оно реализуется (мировоззрение). То есть предполагается общность на уровне, как понимания, так и знания. Акцент на первом будет придавать сообществу исследовательский, изобретательский, новостной оттенок. На втором – просветительский, образовательный, воспитательный. В первом случае активность сообщества направлена на уточнение, коррекцию или развитие картины мира. Во втором – мировоззренческая догма транслируется и нормирует мышление членов сообщества.

Примером трехсегментного сообщества первого типа может служить группа горожан, объединившихся с вокруг идеи оптимизации городского трафика с помощью развития сети веб-камер и организации онлайн доступа к ним. Такое сообщество будет охватывать первый, второй и четвертый сегменты матрицы. Ко второму типу сообществ относятся этнокультурные группы, философско-религиозные комьюнити и пр., активность которых соответствует третьему, второму и первому сегментам (рис. 4).

Отдельно отметим, что на рисунке 4 синими пунктирными векторами изображены упомянутые выше варианты трехсегментных сообществ, онтологическое разнообразие которых, разумеется, шире. Так образовательные комьюнити могут быть связаны с трансляцией знания (четвертый сегмент). Это многочисленные научно-популярные и профессиональные сообщества. С другой стороны, новостные комьюнити могут «замыкаться» на морально-этическую компоненту мировоззрения (третий сегмент). Например, группа людей, интересующаяся трендами и событиями в сфере фэшн-индустрии.

Однако, в любом случае, при оценке устойчивости сообществ имеет значение направленность векторов активности комьюнити. Так, среди трехсегментных сообществ будут те, которые не только, к примеру, транслируют знание, но также и генерируют его. Мы считаем, что **устойчивость сообщества тем выше, чем полнее его онтологический охват и чем разнообразнее внутренняя структура связей, обуславливающая активности комьюнити.** Красными пунктирными векторами (рис. 4) схематизировано четырехсегментное (онтологически полное) сообщество, которое по критерию внутреннего устройства является наиболее устойчивым.

Обратим внимание, что четырехсегментное сообщество предполагает полноту связей в паре мышление – мировоззрение, как на уровне рационального и эмоционального понимания, так и в плане рациональной и этической составляющих картины мира. Особое значение имеет взаимосвязь в последней паре, факт наличия которой указывает на присутствие механизма рефлексии по поводу знаниевых и этических основ активностей сообщества.

Такая связь (красный пунктирный вектор, объединяющий третий и четвертый сегменты на рис. 4) возникает там, где получаемое/используемое знание оценивается членами сообщества не только в прагматическом, но и в этическом ключе. А моральные нормы, которыми регулируется сообщество, не принимаются за слепую императивную догму, а критически ревизионируются путем соотнесения ценностей со знаниями. Другими словами, сообщество актуализирует вопрос – что мы знаем о конкретной этической позиции и почему/зачем мы ею руководствуемся?

Как видим, такая онтологическая особенность четырехсегментного сообщества неизбежно предполагает наличие работы механизма рефлексии, понимаемой Щедровицким, как особая кооперационная связь между актами деятельности. Акцентируем, что подход к определению рефлексии у ГП существенно отличается от традиционного взгляда на данный феномен, как некое проявление расщепления сознания. Мы подробно рассматривали этот вопрос в предыдущем цикле публикаций о структурной онтологии социализации личности и настоятельно рекомендуем заинтересованному читателю ознакомиться с соответствующим материалом [3].

Завершаем текущую публикацию очевидным выводом о том, что наличие механизма рефлексии привносит методологическую позицию и трансформирует активность сообщества в *деятельность*. Наиболее устойчивые сообщества продуцируют и, одновременно, объединены – именно деятельностью. Ее качественное отличие от активности не столько в скоординированности и/или целеположенности (этими свойствами может вполне обладать и организованная активность), сколько в рефлексивности и методологичности.

Рефлексивность деятельности сообщества, преимущественно, определяется соответствующей позицией, каждого из ее членов. В этой связи четырехсегментные сообщества необходимо различать по критериям – однородности/фрагментированности и степени вовлеченности (активности) членов сообщества в деятельность комьюнити. Что же касается методологичности, то здесь, в первую очередь, показательно наличие или отсутствие организационно-деятельностных форм сообщества (фактический устав, условия членства, система менеджмента, программно-плановые характеристики деятельности, ее технологические и этические нормативы, а также параметры по количеству/качеству продукта, регулярности мероприятий, их экономике и т.д.) и наполненность их реальным жизненным содержанием.

В следующей публикации продолжим рассмотрение проблематики устойчивости сообществ и остановимся на функциональном и интерактивном аспектах данного явления.

Ссылки:

1. Шимко, Виталий. (2019, November 8). О принципах классификации городских сообществ. Zenodo. <http://doi.org/10.5281/zenodo.3533424>
2. Шимко, Виталий. (2019, October 30). Городские сообщества: структурно-онтологическое определение. Zenodo. <http://doi.org/10.5281/zenodo.3522915>
3. Шимко, Виталий. (2019, March 24). Идентификация сегментов матрицы: два плана рефлексии. Zenodo. <http://doi.org/10.5281/zenodo.2604703>

Функциональная и интерактивная устойчивость городских сообществ

В прошлый раз мы рассмотрели *внутреннюю устойчивость* сообщества, обуславливаемую степенью онтологического охвата и структурным разнообразием внутренних связей [1]. За пределами поля рассуждения остался ряд вопросов, касающихся такой характеристики, как – состав сообществ. По сути, речь идет об индивидуально-психологических особенностях участников, социально-психологической архитектуре комьюнити, экономико-культурном укладе и пр. Данные вопросы мы относим к автономной группе факторов, которая выходит за рамки текущего структурно-онтологического анализа.

Следующий параметр – *функциональная устойчивость* – обусловлен местом и ролью сообщества в системе более высокого порядка (надсистема). К последней мы относим *городское пространство*, структурно-онтологическую матрицу которого мы предложили ранее [2]. Как видим, сообщества выполняют посредническую функцию между горожанами и городскими инфраструктурами (рис. 5). Устойчивость такого функционального посредничества во взаимодействии с каждым из сегментов матрицы – обеспечивает и отражает устойчивость и самого сообщества.

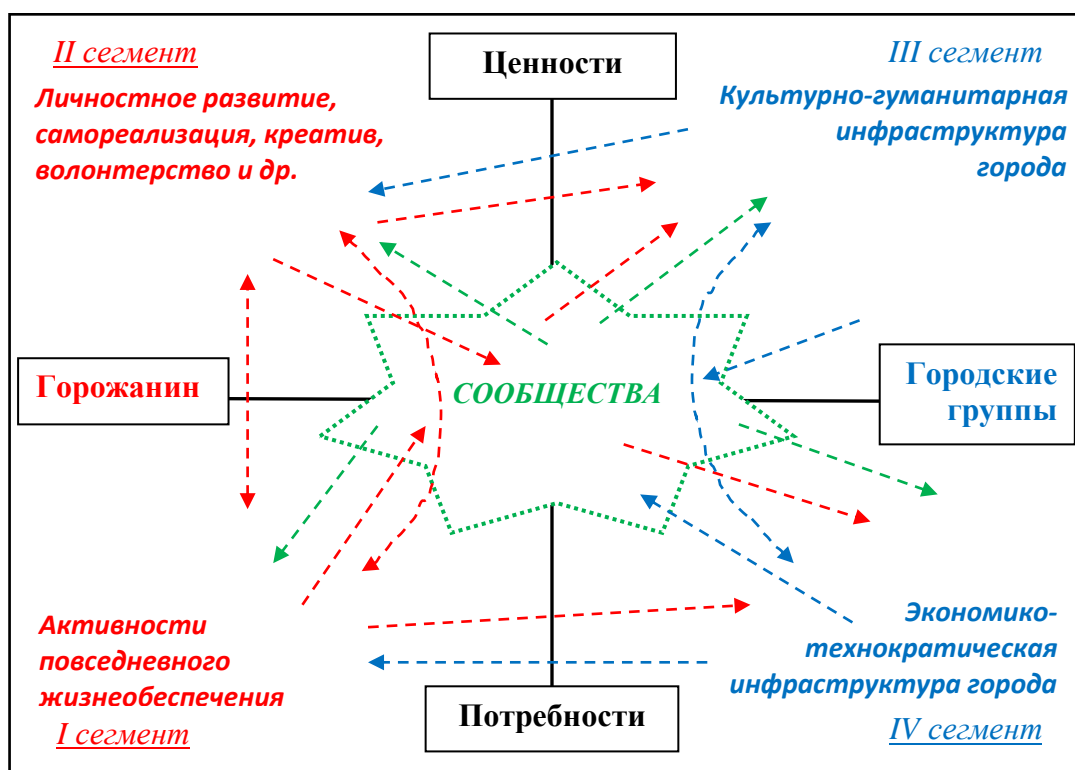

Рис. 5. Место и роль сообществ в надсистеме.

При этом обратим внимание на то, что эта функция имеет двустороннюю направленность. Не только горожане удовлетворяют свои потребности и реализуют ценности посредством сообществ, но и город реализует культурно-гуманитарные политики и социально-экономический сервис с помощью комьюнити. Последний аспект недвусмысленно предполагает делегирование комьюнити определенной части городской инфраструктуры. Объем этого делегирования, специфика взаимодействия между собственниками

инфраструктуры (государственные органы, местная власть, корпоративный бизнес, частные лица и пр.) и комьюнити, на наш взгляд, являются качественными характеристиками либеральных свобод городского пространства.

Также показательно то, каков процент горожан вовлечен в ценностно-потребностное взаимодействие с городским пространством с помощью сообществ. Данную характеристику мы связываем с уровнем развития гражданского общества в конкретном городе. Сравнивая ценностные и потребностные мотиваторы такой вовлеченности, можно сделать соответствующие выводы относительно объединяющих основ и направленности указанного общества.

Отдельно остановимся еще на двух параметрах. Во-первых, это – ценностная саморегуляция и фрустрационная толерантность, как способность нивелировать влияние потребностей на этику поведения (красные двухсторонние векторы, объединяющие первый и второй сегменты на рис. 5). Чем интенсивнее сообщества «участвуют» в данной динамике и чем больше соответствующий охват горожан, тем сильнее идеологизированным (политизированным, религиозным и т.п.) является городское пространство.

Во-вторых, культурно-технократический баланс (синие двухсторонние векторы, объединяющие третий и четвертый сегменты на рис. 5) городского пространства. Очевидно, что степень участия комьюнити в соответствующем распределении и освоении городского бюджета обратно пропорциональна авторитарности и коррумпированности городских властей. Исключение здесь составляют только те сообщества, которые «приобщены» к контролю данного параметра на нелегитимной основе. Другими словами, речь идет о криминалитете.

Если квота участия сообществ во взаимосвязях между левой и правой вертикальными полуплоскостями матрицы (рис. 5) высокая, то помимо посреднической функции, сообщества могут выполнять роль регуляторов и даже более того – источников культурных и экономических трендов в городском пространстве. То есть, одна из фактических ролей комьюнити в сильном гражданском обществе – власть. Так ли это однозначно хорошо, как может показаться на первый взгляд? Оставляем данный вопрос в дискуссионной плоскости.

Более очевиден ответ на прямо противоположный вопрос. Что происходит, когда онтологическая квота сообществ в городском пространстве является несущественной? Такое положение дел свидетельствует либо об апатичности горожан, либо их запуганности, либо связано с отсутствием гражданских свобод и инициатив по любой другой из возможных причин. Так или иначе, функционирование и развитие городского пространства не будет «попадать» в ценностно-потребностные запросы населения. Как видим, городские сообщества являются необходимым условием устойчивого и адекватного развития городского пространства.

И наконец, рассмотрим *интерактивную устойчивость* сообществ (рис. 6). Комьюнити могут взаимодействовать с индивидуальными и групповыми, частными и коллективными субъектами, функционирующими в городском пространстве по аналогичному принципу – ценностно-потребностного посредничества.

Это – отдельные граждане и их разнообразные группы, предприятия различных форм собственности, инфраструктурные объекты, органы самоуправления и пр. При этом мы предлагаем выделять, как минимум, пять групп факторов, обуславливающих интерактивную устойчивость сообществ.

(I). Сформированность у горожан в процессе социализации, так называемого, рационально-коллективистского мышления (первый сегмент, рис. 6). Другими словами, это – понимание

целесообразности удовлетворения широкого спектра потребностей в цивилизованном взаимодействии с другими людьми и группами. Такое понимание, увы, традиционно остается актуальной проблемой для заметного процента людей со специфическими индивидуально-личностными и биографическими особенностями. К сожалению, данное условие является весьма актуальным для постсоветского пространства, что усугубляется высокими темпами роста городского населения и связанными с этим определенными социокультурными сложностями.

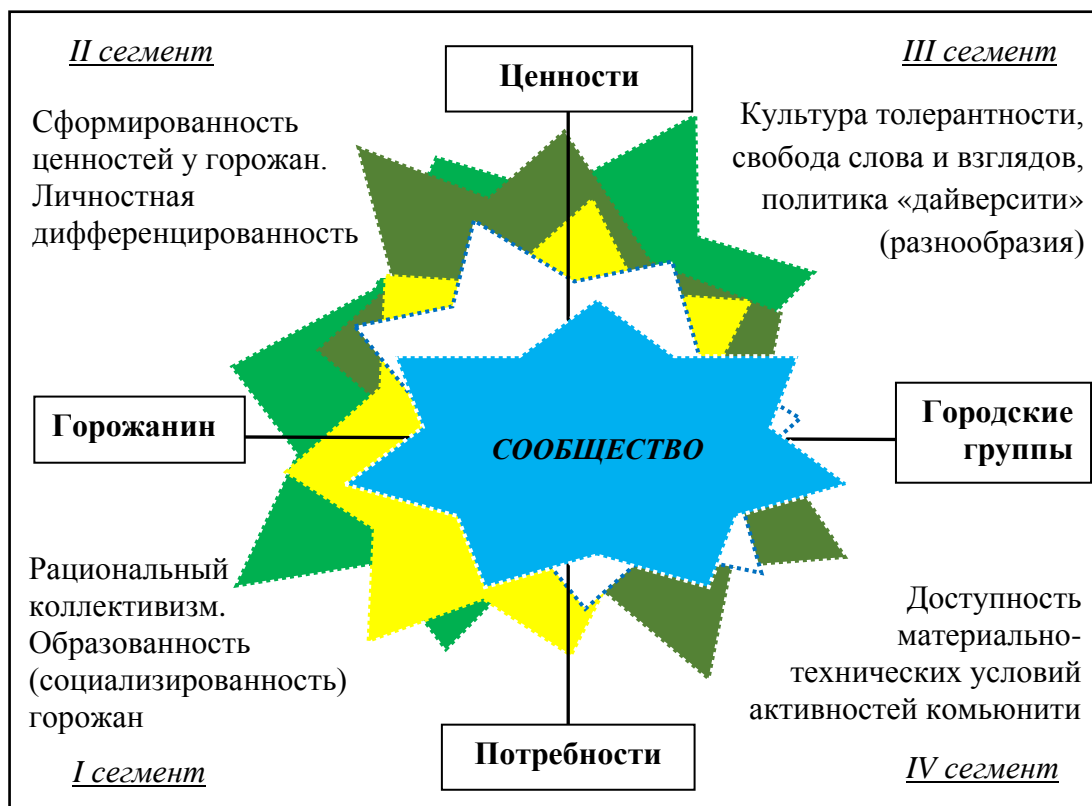

Рис. 6. Интерактивная устойчивость сообществ.

(II). Личностная развитость горожан, предполагающая наличие внутренней устойчивой системы ценностей, способной «выдерживать» напряжение, связанное с фрустрацией потребностей (второй сегмент, рис. 6). Данное свойство, согласно многолетним психологическим наблюдениям автора, является еще более дефицитным, в сравнении с предыдущим. Возникновение комьюнити без двух описанных выше условий, согласно критериев сформулированного нами ранее структурно-онтологического определения [3], является принципиально невозможным.

(III). Устойчивость сообщества будет высокой при наличии в социокультурном пространстве города разделяемых критической массой горожан ценностей терпимости к инаковости (в широком смысле) и поощрения разнообразия жизни (третий сегмент, рис. 6). При выполнении первых двух условий из данного списка, многие комьюнити возникают в силу определенного репертуарного и событийного дефицита в культурной жизни города. Доступная гуманитарная инфраструктура объективно всегда «меньше» ценностных запросов горожан. Совершенно очевидно, что либеральная институализация сообществ – важнейший коллективный механизм, обеспечивающий возможность развития и создающий условия для реализации свобод каждого индивидуума.

(IV). Материально-техническую доступность функционирования сообществ (четвертый сегмент, рис. 6) рассмотрим на примере наиболее часто возникающей проблемы, связанной с помещениями для активностей комьюнити. Снова апеллируя к ранее данному нами определению [3] и к классификационным признакам сообществ [4], напомним – сообщества продуцируют *со-активности*, *активности* и *деятельности*. Только в последнем варианте речь может идти о способности, комьюнити материально-технически обеспечивать свое функционирование. Однако, даже в этом случае сообщества далеко не всегда ведут доходную деятельность. Членские взносы, краудфандинг и пр. аналогичные источники также не всегда позволяют удовлетворить описываемые потребности комьюнити. Поэтому устойчивость сообществ во многом зависит от – отсутствия налогообложения их деятельности, дотирования со стороны государства, спонсорской и меценатской помощи разнообразных доноров, привлечения грантов и т.п.

(V). Последний по списку факторов интерактивной устойчивости, но не по значимости – диверсификация сообществ (рис. 6). Структурное и тематическое разнообразие комьюнити города необходимо для баланса активностей сообществ, потребляющих индивидуальные и групповые городские ресурсы. Чем разнообразнее и равномернее схематическое размещение «лепестков» сообществ на структурно-онтологической матрице городского пространства – тем выше интерактивная устойчивость комьюнити. Еще одним неочевидным аспектом диверсификации сообществ является – «горизонтальная прозрачность», предполагающая максимально возможное беспрепятственное движение горожан из сообщества в сообщество, а также возможность одновременного членства в любом их количестве и наборе.

Завершая данную публикацию, зададимся вопросом о том, возможно ли перенасыщение городского пространства сообществами, которое могло бы оказать потенциально негативный эффект на развитие города? Мы предполагаем, что такая ситуация не имеет перспективы практической реализации при условии добровольности сообществ. Это обеспечивает естественное существование комьюнити ровно до тех пор, пока присутствует потребностно-ценностный «спрос», который не может быть удовлетворен альтернативным способом.

При росте такого спроса происходит не только количественное, но и качественное развитие жизни городских сообществ. Например, появляются структуры, которые можно условно назвать «сообщества сообществ» (различные федерации, лиги, ассоциации и т.п.). В большинстве подобных случаев наблюдается сдвиг от *активностей* к *деятельностям* и в ряде случаев происходит профессионализация, а также коммерциализация сообществ. Таким образом, уместно говорить об эволюции городских сообществ, что является интересным предметом отдельного рассмотрения.

Ссылки:

1. Шимко, Виталий. (2019). Факторы устойчивости городских сообществ. <http://doi.org/10.5281/zenodo.3544473>
2. Шимко, Виталий. (2019). Городское пространство: структурно-онтологический эскиз. <http://doi.org/10.5281/zenodo.3520459>
3. Шимко, Виталий. (2019). Городские сообщества: структурно-онтологическое определение. <http://doi.org/10.5281/zenodo.3522915>
4. Шимко, Виталий. (2019). О принципах классификации городских сообществ. <http://doi.org/10.5281/zenodo.3533424>